

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆԵ ԵՎ**ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ****ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА****А.Б. СОЛОВЬЕВ**

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,*

М.Е. ТОКАРЕВА

доктор юридических наук, профессор

Согласно теории уголовно-процессуального права и основным положениям российского уголовно-процессуального законодательства одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства является законность его осуществления. Это соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, а также Конституции РФ. С обязательным учётом данного обстоятельства, предполагающего наличие надлежащих гарантий законности, должно проходить любое изменение и дополнение норм УПК РФ. В этой связи представляется неоправданной чётко прослеживаемая на протяжении последних лет тенденция последовательного сокращения в УПК РФ властно-распорядительных полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного расследования. Это отрицательно сказывается на обеспечении законности и прав граждан в досудебных стадиях производства по уголовным делам.

Принятыми рядом федеральных законов изменениями и дополнениями норм УПК РФ прокурор лишён права при выявлении в ходе надзорных мероприятий признаков преступления, по которым

не было возбуждено уголовное дело, лично возбудить дело и поручить его производство дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору, либо принять дело к своему производству. В случаях, необходимых для выявления, устранения, предупреждения нарушений закона, прокурор утратил возможность участвовать в производстве следственных действий и расследовании, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, решать вопрос о его отстранении от участия в деле, отводе и пр. Вновь установленный порядок реагирования прокурора на нарушения закона по уголовному делу ограничен лишь требованием к следователю об их устранении, не обязательным для исполнения, и предусматривающий сложную процедуру возможного обжалования следователем требования прокурора руководителю следственного органа, повторного обращения прокурора со своим требованием к руководителю вышестоящего следственного органа и т.д. Это ставит прокурора в положение жалобщика, зависимое от решений поднадзорных ему должностных лиц, что несовместимо с предписаниями ч. 1 ст. 37 УПК РФ и процессуальным статусом прокурора. Кроме того вновь установленный порядок влечёт за собой волокиту при устранении выявленных прокурором нарушений закона, порождает ненужную затрату времени участниками процесса.

Как известно, многие изъяты у прокурора полномочия переданы законода-

телем руководителям следственных органов. В их числе отмена любых незаконных и необоснованных, по их мнению, постановлений следователя, утверждение процессуальных решений о прекращении уголовного дела, в том числе, по нереабилитирующим основаниям. Руководителю следственного органа предоставлено право принятия процессуальных решений о несогласии с требованиями прокурора об устранении нарушений закона, об отводе следователя, нижестоящего руководителя следственного органа и т.д. По своей сути эти полномочия носят надзорный характер и их отнесение на уровень ведомственного контроля во многом ущемляет самостоятельность следователя. Они выходят за пределы процессуального руководства подчинёнными следователями, которыми может быть наделён рассматриваемый участник процесса.

В качестве аргументов ограничения полномочий прокурора в досудебном производстве приводятся обычно два основных довода. Первый — недопустимость осуществления надзора за следователями, находившимися в системе органов прокуратуры. Второй — недостаточная результативность использования прокурорами предоставленных им прав¹.

После выделения следственного аппарата органов прокуратуры в самостоятельную структуру и выведения его из подчинения Генеральному прокурору РФ первый аргумент утратил своё значение. Применительно ко второму целесообразно проанализировать вопрос об обоснованности наделения прокурора ранее действовавшим законодательством изъятими у него теперь властно-распорядительными полномочиями, и в случае положительного ответа на него выяснить, как отразилось их изъятие у прокурора на законности досудебного производства, не связана ли недостаточ-

ная результативность надзора с упущениями в правоприменительной деятельности отдельных прокурорских работников.

Характер и объём полномочий участников уголовного процесса самым непосредственным образом связан с функциями, которые они осуществляют. Под функциями в теории уголовно-процессуального права принято понимать основные направления деятельности субъектов, обусловленные их назначением в уголовном судопроизводстве². Длительное время в публикациях, затрагивающих эту проблему, выделялись лишь три функции: обвинение, защита и разрешение дела, определяющие сущность уголовного судопроизводства. Такой подход имеет сторонников и в настоящее время. В обоснование своей позиции они ссылаются на положения ч.2 ст.15 УПК РФ, перечисляющей три названные функции. Однако при этом игнорируется тот факт, что функции обвинения, защиты, разрешения дела указаны законодателем в данной норме закона в связи с регламентацией принципа состязательности сторон при достижении основных целей уголовного судопроизводства и носят обобщённый характер.

Между тем ещё в 80-х годах прошлого века такие видные учёные как В.Н.Кудрявцев, В.И.Никитинский, И.С.Самощенко, В.В.Глазырин при исследовании проблем эффективности правовых норм обращали внимание на многоуровневый характер системы правовых целей («дерево» или «лестницу» целей), где частные цели конкретных правовых норм, взаимопереплетаясь и взаимоконкретизируясь, качественно укрупняются и трансформируются в цели конкретных правовых институтов, отраслей законодательства и т.д.³ Отсюда следует и разноуровневый характер

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ ԵՎ

ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

функций субъектов правоприменительной деятельности.

Не случайно в работах профессора Н.А.Якубович и её последователей, к числу которых применительно к рассматриваемому вопросу относимся и мы, стали выделяться основные и дополнительные функции участников уголовного процесса, которые представляют собой разноуровневую иерархическую систему. В развитие этого положения Г.С.Казиняном была предложена ещё более сложная система, состоящая из трёх уровней функций: основополагающих, основных и дополнительных. Сказанное относится ко всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и к прокурору⁴.

В УПК РФ разноуровневый подход нашёл отражение при формулировании функций прокурора в досудебном производстве. Ч.1 ст. 37 данного Кодекса наряду с основной функцией — уголовное преследование, на высшем уровне охватывающей деятельность прокурора на всём протяжении процесса уголовного судопроизводства, называет и дополнительную, присущую лишь стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования — надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Как представляется, вторая по отношению к первой является функцией более низкого уровня. Однако для определения специфической деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса, отличной от деятельности её других участников: руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, а также органа дознания в целом, выделение данной функции играет весьма значимую роль. Она присуща только прокуро-

ру, и до передачи уголовного дела в суд его участие в уголовном преследовании реализуется в форме надзора, который осуществляется от имени государства уполномоченным на то и независимым от ведомственных влияний должностным лицом. В этом смысле прокурора не может заменить никакой другой участник процесса, в том числе, руководитель следственного органа. Не отрицая положительную роль последнего в повышении качества предварительного следствия, при определении места этого участника процесса в системе гарантий законности нельзя оставить без внимания тот факт, что он прямо заинтересован в положительной оценке работы подчинённых следователей, от чего самым непосредственным образом зависит оценка и его собственной работы.

Деятельность руководителя следственного органа связана, прежде всего, с организацией труда следователей, равномерным распределением нагрузки между ними, решением вопроса о поручении производства расследования конкретному следователю с учётом соответствия уровня его квалификации сложности дела, повседневном контроле за ходом расследования по уголовным делам и пр. Во многом указанные действия выходят за пределы уголовного процесса. В первоначальной редакции УПК РФ процессуальные полномочия руководителя укладывались в соответствующие его функциональному назначению рамки, но в последние годы, на наш взгляд, они неправомерно расширены за счёт неоправданной передачи ему ряда властно-распорядительных надзорных полномочий прокурора. Такой точки зрения придерживаются и другие авторы, считающие необоснованным произошедшее в результате изменений норм УПК РФ перераспределение полномочий между прокурором и руководителем

следственного органа, что влечёт за собой, как справедливо отмечают данные авторы, изменение процессуального статуса этих участников уголовного судопроизводства и таит в себе угрозу подрыва законности на предварительном следствии⁵.

В некоторых случаях полномочия руководителя следственного органа и прокурора могут совпадать, но их принципиальное различие - в направленности действий по использованию этих полномочий, которая должна быть чётко отражена в законе. Все действия прокурора в соответствии с осуществляемой им в досудебном производстве функцией надзора должны быть обусловлены необходимостью выявления, устранения, предупреждения нарушений закона во всей процессуальной деятельности органов расследования.

Контрольные функции в ходе досудебного производства осуществляет наряду с названными выше участниками процесса суд. По степени независимости и значимости принимаемых решений он стоит выше прокурора. Однако его контроль за деятельностью органов предварительного расследования в отличие от прокурорского надзора без ущерба для основной функции суда — осуществления правосудия, может носить и носит в соответствии с законом ограниченный характер. Он охватывает проверку законности принятия следователями лишь отдельных наиболее важных решений, перечисленных в ст. 29 УПК РФ. Суд не вмешивается в деятельность органов дознания и следствия по собственной инициативе, а делает это только при наличии указанного в законе повода (ходатайства дознавателя, следователя, жалобы заинтересованного лица). К тому же судебный контроль в отличие от прокурорского надзора в связи с особой ролью суда в уголовном су-

допроизводстве не может быть постоянным и достаточным для обеспечения законности многообразной деятельности органов дознания и следствия в ходе её осуществления. Это приводит к выводу о целесообразности (на высшем, вневедомственном уровне) «двойного контроля» за законностью в деятельности указанных органов: со стороны и прокурора, и суда, а не полной замены судом прокурорского надзора, как это предлагали авторы Концепции судебной реформы⁶. Такой позиции в настоящее время придерживаются многие известные учёные процессуалисты⁷.

Если те сокращения полномочий прокурора в досудебном производстве, которые произошли в 2001г. после принятия УПК РФ и передачи суду ряда ранее принадлежавших прокурору прав, были вызваны необходимостью укрепления гарантий законности ограничения конституционных прав граждан, а также приведения норм уголовно-процессуального закона в соответствие с мировыми стандартами и Конституцией РФ, то последующее возложение важных властно-распорядительных полномочий прокурора на руководителя следственных органов одновременно с лишением этих полномочий прокурора по упоминавшимся выше причинам вряд ли можно признать обоснованной. Это касается, прежде всего, значительного числа изменений и дополнений, внесённых в УПК РФ Федеральным законом N87-ФЗ от 5 июня 2007г. Они существенно снизили правовой статус прокурора, а вместе с тем, и возможности его влияния на обеспечение законности досудебного производства по уголовным делам⁸.

Представляется, что прокурор, будучи одним из важнейших гарантов законности в досудебном производстве, должен обладать правами, позволяющими ему в порядке надзора по любому делу,

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ ԵՎ

ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

находящемуся в производстве следователя или дознавателя, вмешиваться в предварительное расследование и непосредственно участвовать в осуществлении уголовного преследования, но, как уже отмечалось выше, только в тех случаях, когда это диктуется необходимостью выявления, устранения, предупреждения нарушений закона и прав граждан.

Успешное выполнение стоящих перед прокурором задач во многом зависит от достаточности предоставленных ему законом властно-распорядительных полномочий. О том, как влияет их сокращение на эффективность надзора, а вместе с тем - на законность досудебного производства, можно судить по результатам сравнительного анализа сведений, содержащихся в формах статистической отчетности о работе прокуроров и органов предварительного расследования, а также правоприменительной практики за последние годы.

Такой анализ ежегодно, а иногда и дважды в год проводившийся ранее с участием авторов, и продолжающий проводиться НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, свидетельствует о том, что вопреки ожиданиям законодателя уже со второй половины 2007г. (сразу после принятия упомянутого выше Закона), стало расти число допущенных следователями нарушений, оставшихся без надлежащего реагирования со стороны руководителей следственных органов. Данные нарушения были выявлены прокурорами, утратившими к тому времени право на их непосредственное и своевременное устранение. В 2008г., несмотря на снижение нагрузки в органах расследования, общее число выявленных прокурорами нарушений закона

продолжало расти. В 2009г., увеличившись ещё на 8%, оно приблизилось к 3-м миллионам случаев⁹. Тенденция роста данного показателя сохранилась и далее, хотя снижение зарегистрированного уровня преступности, а вместе с тем и общего числа возбуждённых органами предварительного расследования дел, продолжалось.

Основная часть нарушений (от 73-х до 78%), выявленных прокурорами в последние годы, была допущена при приеме, регистрации, разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Их устранение после лишения прокурора права лично возбуждать уголовные дела, либо препятствовать их незаконному возбуждению путём отказа в даче согласия на это дознавателю, следователю, происходит несвоевременно. В этих, как и многих других случаях, новая процедура устранения выявленных прокурором нарушений закона неоправданно усложнена. Она влечёт за собой непроизводительную затрату рабочего времени целого ряда должностных лиц-участников процесса, а также другие отрицательные последствия: утрату возможности неотложного производства следственных действий, быстрого и полного раскрытия преступлений, восстановления нарушенных прав граждан и пр. Характерно, что подавляющее большинство требований прокуроров об устранении выявленных ими нарушений закона (в 2010г. 96,5%) руководители следственных органов удовлетворяют, что свидетельствует о их обоснованности.

Для исправления сложившегося положения 28 декабря 2010г. был принят Федеральный закон N 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Согласно этому Закону постанов-

ление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должно рассматриваться как повод к возбуждению уголовного дела, а отказ в возбуждении уголовного дела в таком случае предполагает обязательное получение следователем согласия руководителя следственного органа. Однако, на наш взгляд, принятые законодателем изменения не более чем компромисс, полумера, не способная радикальным образом укрепить законность в стадии возбуждения уголовного дела и избежать неоправданной волокиты при устранении нарушений закона. Для достижения этих целей оптимально было бы восстановить имевшиеся у прокурора ранее права по личному устранению выявленных им нарушений закона путём возбуждения уголовного дела и отмене незаконного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отрицательно влияет на предупреждение прокурором нарушений закона, полноту и своевременность их выявления в ходе предварительного расследования, введённые изменениями УПК РФ усложнение порядка ознакомления надзирающего прокурора с материалами уголовных дел, находящихся в производстве следователей (по предварительному письменному запросу), а также лишение его права участвовать в производстве следственных действий и расследовании, давать обязательные для исполнения следователями письменные указания, согласие на обращение в суд с ходатайствами об избрании и продлении сроков применения меры пресечения в виде содержания под стражей, производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, неприкосновенность жилища, права на от-

мену процессуальных решений следователя о приостановлении уголовного дела, прекращении уголовного преследования и др.

В результате упомянутых изменений УПК РФ центр тяжести надзорных мероприятий прокурора вынужденно переместился на дела, оконченные предварительным расследованием и поступившие к нему с обвинительным заключением. Не случайно сразу после принятия Федерального закона от 5 июня 2007г. N87-ФЗ резко возросло число уголовных дел, возвращённых прокурорами, осуществляющими надзор, для дополнительного расследования следователям. Так в 2008г. по сравнению с предыдущим годом число дел, возвращённых прокурорами следователям Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ (ныне выделенного в самостоятельную структуру) увеличилось на 77,5%, следователям ФСКН — на 21,7%. Далее это число продолжало расти.

В последние годы наблюдается также значительное число, а в ряде случаев и рост, выявленных прокурорами фактов незаконного принятия следственными органами итоговых процессуальных решений о приостановлении и прекращении уголовных дел. Как и в ранее описанных случаях, процедура их отмены по инициативе прокурора после изменения соответствующих норм УПК РФ существенно усложнилась, что ведёт к серьёзным негативным последствиям, в том числе утрате доказательств, определяющих судьбу дела.

Авторы далеки от переоценки деловых качеств прокуроров. В их деятельности встречаются факты недостаточной принципиальности в отстаивании своих позиций, непрофессионализма, недобросовестного отношения к исполнению служебного долга. Однако эти недостатки не типичны. Они носят, как показывает изучение, сравнительно ред-

Քրեպաշտի իրավունք եւ

ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

кий характер и свойственны не только прокурорам, но и другим участникам процесса, не исключая судей, наделённых УПК РФ наиболее значимыми правами. И главное, недостатки правоприменения, обусловленные ненадлежащим исполнением отдельными прокурорскими работниками возложенных на них законом обязанностей, не могут служить аргументом для изменения законодательства. Тем более, что в целом, как показывает анализ приведённых выше и других данных статистической отчётности, эффективность прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса (вопреки мнению некоторых учёных и практических работников, представляющих, главным образом, интересы органов предварительного расследования) при выявлении нарушений закона довольно высока, хотя в сложившейся ситуации явно недостаточна в части полноты и своевременности их устранения. Последнее обстоятельство самым непосредственным образом связано с неполнотой полномочий прокурора, предоставленных ему действующей редакцией УПК РФ.

С учётом рекомендаций, основанных на теории права, при оценке обоснованности лишения прокуроров значительной части имевшихся у них ранее властно-распорядительных полномочий и их передачи руководителям следственных органов, прежде всего, на наш взгляд, надлежит исходить из особенностей назначения участников досудебных стадий уголовного процесса (в данном случае руководителя следственного органа и прокурора) при достижении основных задач уголовного судопроизводства и разделения функций этих участников: в первом случае — непосредственного руководства деятельностью подчинённых следователей, во втором — надзора за

законностью деятельности не только следователей, но и указанных руководителей¹⁰.

Сказанное выше позволяет сделать выводы, согласно которым в настоящее время прокурор в связи с существенным ограничением его полномочий действующей редакцией ч. 2 ст. 37 УПК РФ и отсутствием необходимого процессуального механизма лишен возможности полноценно осуществлять надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного расследования, равно как и участвовать в уголовном преследовании.

Вместе с тем судебный контроль, обеспечивающий законность и обоснованность принятия в ходе расследования наиболее важных процессуальных решений, которые связаны с ограничением конституционных прав граждан, не носит постоянного и всеобъемлющего характера. Деятельность суда не может и не должна подменять прокурорский надзор, т.к. это несовместимо с его основной функцией — осуществлением правосудия. Не может подменить прокурора и руководитель органа расследования в силу выполнения последним несовместимой с надзором функции процессуального руководства подчинёнными следователями, а также личной заинтересованности в оценке результатов их работы. Попытка законодателя передать властно-распорядительные полномочия прокурора руководителю следственного органа не увенчалась успехом, отрицательно повлияв на состояние законности в досудебном производстве.

Поскольку реальной замены прокурорскому надзору в досудебных стадиях российского уголовного процесса ни в настоящий момент, ни в поддающейся обзору перспективе не существует, возникла настоятельная необходимость возвращения прокурору в полном объёме тех властно-распорядительных полномочий, которыми он обладал сог-

ласно ч.2 ст. 37 УПК РФ до внесения в неё изменений, предусмотренных Федеральным законом от 5 июня 2007г. N 87-ФЗ. Такое решение вопроса устранило противоречие, возникшее между частями 1 и 2 названной статьи УПК РФ, и создаст предпосылки для повышения эффективности осуществления прокурором возложенных на него законом процессуальных функций.

Одновременно для ликвидации проблемы УПК РФ относительно дифференциации деятельности прокурора и руководителя следственного органа, как и других участников уголовного преследования в досудебном производстве,

представляется необходимым внести дополнение в первый абзац ч.2 ст. 37 УПК РФ, сформулировав его примерно так:

«2. **В целях предупреждения, выявления и устранения нарушений закона** в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен: » - далее по тексту в редакции ст. 37 УПК РФ, действовавшей до 5 июня 2007г.

Тем самым будет определена специфическая направленность использования прокурором предоставленных ему полномочий и его особая роль в реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса.

¹ См. об этом О.В.Химичева. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. 2004

² См. Алексеева Л.Б. Уголовно-процессуальные функции. // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. Под ред. Бойкова А.Д.и Карпеца И.И. М.1980. С. 420; Якубович Н.А.. Процессуальные функции следователя. // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М.1980. С. 15.

³ См. В.Н.Кудрявцев, В.И.Никитинский, И.С. Самощенко, В.В.Глазырин. Эффективность правовых норм. М. 1980. С.34-35 и др.

⁴ См. Н.А. Якубович, там же; Г.С.Казинян. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей республике Армении (сравнительно-правовое исследование). Ереван. 1999. С. 8, 12-15.

⁵ В.М.Быков. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань. 2008. С. 26.

⁶ См. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М. 1992, С. 67.

⁷ О.В.Химичева, там же.

⁸ См. об этом В.Н.Исаенко. Процессуальные полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу.// Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ N5 (7). 2008. С. 48-53; Взрывной эффект. Материалы «Юридической недели», подготовленные совместно с Ассоциацией

юристов России о беседе М.Борщевского с председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ А.Бастрыкиным // Российская газета — Неделя N 5193 (114) от 27 мая 2010 г. и др.

⁹ См. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2007год. Информационно-аналитический доклад. Ч. 2. Изд. Академии Генеральной прокуратуры РФ. М. 2008. С. 63-78; Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2009 год, Информационно-аналитический доклад Академии Генеральной прокуратуры РФ. Ч. 3. М. 2010. С. 47-54. и др

¹⁰ На необходимость более чёткого разграничения функций прокурорского надзора и предварительного следствия, а значит — и руководителя следственного органа, указывалось в Справке Государственно-правового управления Президента РФ к проекту Федерального закона о Следственном комитете Российской Федерации. См. Официальный сайт Президента России. 27 сентября 2010г., 13:00 // адрес: <http://news.kremlin.ru/akts/9037>. Однако в тексте данного Закона, принятого Государственной Думой РФ 22 декабря 2010г., как и в УПК РФ, пока это не нашло надлежащего отражения.

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ ԵՎ

ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

**ԴԱՏԱԽԱՁԻ ԼԻԱԶՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ
ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՈՒՄԱՍՏԱՆԻ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ
ՄԻՆՉԴԱՏԱԿԱՆ ՓՈՒԼԵՐՈՒՄ**

Ալեքսանդր ՍՈԼՈՎՅՈՎ

*իրավաբանական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր, ՌԴ վաստակավոր իրավաբան*

Մարգարիտա ՏՈԿԱՐԵՎԱ

*իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր*

Վերջին ժամանակներս Ռուսաստանում նկատվում է նախնական քննության մարմինների կողմից օրենքների կատարման նկատմամբ դատախազի իշխանական-կարգադրիչ լիազորությունների հետևողական կրճատման անարդարացի միտում: Մասնավորապես, դատախազը զրկվել է քննչական գործողություններին և քննությանը մասնակցելու, քննիչին կատարման համար պարտադիր գրավոր ցուցումներ տալու, գործին մասնակցությունից նրա հեռացման և բացարկի հարցերը լուծելու, քննիչի անհիմն և անօրինական որոշումները վերացնելու և այլ լիազորություններից: Դատախազից վերցված շատ լիազորություններ օրենսդրի կողմից փոխանցվեցին քննչական մարմինների ղեկավարներին: Այդ լիազորու-

թյունների մեծ մասն ունի հսկողական բնույթ են դրանց իրականացման վերապահումը քննչական մարմինների ղեկավարներին նսեմացնում է քննիչի դատավարական ինքնուրույնությունը: Դա դուրս է գերատեսչական վերահսկողության գործառույթի շրջանակներից: Սրա հետ կապված՝ հողվածում հիմնավորվում է, որ քննարկվող հարցում պետք է ելնել դատավարության մասնակիցների գործառույթների հստակ տարանջատման գաղափարից, և այս առումով քննչական մարմնի ղեկավարը չպետք է փոխարինի դատախազին: Դատախազը պետք է օժտված լինի լիարժեք հսկողական լիազորություններով և իրավունք ունենա անմիջականորեն մասնակցելու քրեական հետապնդման իրականացմանը: Հողվածում հեղինակները հիմնավորում են, որ դատախազական հսկողությունը չպետք է փոխարինվի դատական վերահսկողությամբ: Սրանք նույնպես պետք է լրացեն իրար:

Բանալի բառեր` դատախազական հսկողություն, քննչական մարմնի ղեկավար, գործառույթ, գերատեսչական վերահսկողություն, քրեական հետապնդում, դատական վերահսկողություն: